

Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 54. Is. 4. pp. 1429-1438. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.4.1429
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Social Thought in Russia of Its Czarist-Era about the Place of Siberia in the State Structure of the Country

Larisa F. Malyutina ^a, Denis N. Gergilev ^a, Alexander G. Gryaznukhin ^{a,*}, Larisa B. Zhabaeva ^b

^a Siberian Federal University, Russian Federation

^b East Siberia State University of Technology and Management, Russian Federation

Abstract

This article is dedicated to the analysis of the views of the Czarist-era scientists and public figures on the role and place of Siberia in the structure of the government system. Theoretical substantiations and practical suggestions of public figures of the XVIII – early XX centuries on the issue of finding the best options for the rule by the imperial center of the eastern margins found response in the country's social and political discourse. The authors concluded that the settlement of the region led to a change in the management system of Siberia, which evolved from a priority source of furs to the integral part of Russia. The social thought of the empire cultivated the idea of the unity of the Siberian and All-Russian destiny justifying this with geopolitical, trade, communication and socio-cultural reasons. M.M. Speransky played a major role in the comprehensive modernization of the management system of Siberia, taking into account both unification and local ethnic and geographical features. In the Czarist-era, Russia developed and discussed alternatives for the structure and management of the state, but none of them reached the pilot stage, since the absolutist paradigm did not assume a real consideration of interests other than imperial ones. The brief multi-party pre-revolutionary period due to revolutionary and pre-revolutionary events also left numerous ideas of administrative and territorial reforms at the project stage. The complex of historical challenges necessitates the study of the experience of the mutual influence and interdependence of Russia and Siberia, and the development of an effective state management policy.

Keywords: administrative and territorial system, mutual influence, geopolitical position, government, regionalism, Russia, Siberia.

1. Введение

Государственное устройство России в территориальном отношении формировалось в течение многих веков. В результате она стала специфической евразийской цивилизацией с территориями, которые значительно отличаются по природно-климатическим, социально-экономическим, национальным и поликонфессиональным условиям.

Особое место в истории государственного устройства России занимала Сибирь. С момента присоединения к Российскому государству ее административное устройство неоднократно менялось, усложнялось, что определяло и формировало отношения между Центром и регионом. Общественная мысль России XVIII – начала XX вв. настойчиво изучала, обсуждала, теоретически обосновывала и предлагала властям наилучший, с ее точки зрения, вариант управления регионом как для империи в целом, так и для населения Сибири. Она связывала решение данной проблемы с взаимовлиянием центра и региона. Кроме того, история показала, что теоретическое обсуждение территориального положения Сибири вторично по отношению к реформам власти. Вместе с тем необходимо глубинное

* Corresponding author

E-mail addresses: malyutina_48@mail.ru (L.F. Malyutina), turilak@yandex (D.N. Gergilev), agagag@mail.ru (A.G. Gryaznukhin), vsgtuhistory@mail.ru (L.B. Zhabaeva)

исследование исторической взаимосвязи Азиатской и Европейской России в связи с многолетними дискуссиями о территориальной принадлежности и социально-экономической самодостаточности Сибири.

Проблема административно-территориального положения Сибири в составе государства находилась на повестке дня в течение всего имперского периода. Общественная мысль, партии и движения России в своих программах предлагали многообразные варианты решения этой задачи, опираясь на исторический опыт взаимовлияний Центра и Сибири. В статье проанализированы предложения по укреплению взаимосвязи России и ее азиатской части и геополитическому положению Сибири, выдвигавшиеся общественными силами страны в дореволюционный период. Решение этой проблемы поможет выявить наиболее эффективный вариант государственного устройства России, определения места региона в административно-территориальной системе страны.

2. Материалы и методы

Авторы проанализировали документальные источники Государственного архива Красноярского края, работы общественных деятелей и историков России, Сибири XVII–XIX вв., тексты партийных программ России XIX – начала XX вв. Основными источниками стали работы ряда общественных деятелей дореволюционной России: Ю. Крижанича, П.А. Словцова, А.Н. Радищева, Н.В. Басаргина и др. Методологическая база опирается на общенаучные методы синтеза, логического анализа, которые способствовали критически-аналитическому осмыслению теоретических и программных положений, первоисточников. Сравнительный и сопоставительный методы позволили выносить суждения в результате анализа совокупности фактов в контексте исторической обстановки. Кроме того, проблема рассматривалась с точки зрения первостепенной роли государства в освоении Сибири, значимости промышленной и крестьянской колонизации, т.е. на основе цивилизационного и миграционного подходов. Представители общественной мысли дореволюционной России отмечали в государственной политике стремление увеличить число ясадного населения, а не территориального приращения, видели в народной колонизации поиск свободной жизни. Анализ работ на основе евразийской концепции обусловил понимание точки зрения Словцова, Ядринцева и других авторов о взаимовлиянии и взаимозависимости Европейской и Азиатской России. Проследить эволюцию взглядов интеллектуальной элиты и элементы их преемственности по вопросу административного и социально-культурного устройства сибирских народов позволил историко-генетический метод.

3. Обсуждение

В ходе изучения архивных источников, работ историков ([Крижанич, 1822](#); [Крижанич, 1997](#); [Словцов, 2012](#); [Уманец, 1884](#)) и общественных деятелей дореволюционной России ([Радищев, 1952](#); [Радищев, 1988](#); [Басаргин, 1985](#) и др.), авторы согласились с точкой зрения, что Русь стала Великой Россией тогда, когда к ней была присоединена Сибирь. Значимость данных работ в понимании взаимоотношений и места Центральной и Сибирской России была признана дореволюционными историками. Так, Н.Н. Бакай дал подробную характеристику личности и исторического труда П.А. Словцова, подчеркивая его титанический труд по сбору материала, называя автора первым сибирским патриотом ([Бакай, 1918: 13-14](#)). Значимость дел и трудов «верного сына Сибири» Н.М. Ядринцева, его влияния на сибирскую жизнь подчеркивал М.К. Лемке ([Лемке, 1904: 191](#)).

Можно отметить недостаточную исследованность проблемы взаимосвязи России и Сибири при значительном количестве исследовательских работ. Наиболее изучены вопросы, связанные с историей проведения административных реформ в России ([Тархов, 2005](#); [Акишин, 2003](#); [Гергилев, 2016](#) и др.). Можно согласиться с точкой зрения А. В. Ремнева о том, что в ходе исторического становления на территории Российской империи сложились большие общности (регионы), отличающиеся друг от друга своей индивидуальностью, региональной самоидентификацией ([Ремнев, 1997: 10](#); [Ремнев, 2007](#)). Но проблема взаимосвязи России и Сибири в дореволюционной общественной мысли не была поставлена как предмет изучения. В постсоветской историографии весомую лепту в изучение эволюции государственного устройства в Сибири внесли исследователи А.В. Ремнев, Л.М. Дамешек, И.Л. Дамешек, Н.П. Матханова. Различные аспекты административно-территориального устройства и взаимоотношений центральной власти и Сибири исследованы в статьях сибирских авторов ([Karchaeva et al., 2017](#); [Gryaznukhina et al., 2017](#); [Cherepanov et al., 2018](#); [Karchaeva et al., 2019](#); [Gergilev et al., 2019](#)). Вопросам анализа влияния сибирского областничества на процессы государственного строительства уделяли внимание как российские ([Шиловский, 2008](#)), так и зарубежные ученые ([Pereira, 1993](#)). Российскую бюрократию через призму социальных характеристик исследовал У. Пинтнер ([Pintner, 1970](#)). Проблемы экономического освоения восточных земель и интеграции Сибири в Российское государство освещены в работе Ф. Хилла и Г. Клиффорда ([Hill, Clifford, 2003](#)).

4. Результаты

Для управления страной, особенно столь значительной в территориальном аспекте, как Россия, требуется определенный политический курс с правильно выбранной моделью государственного

устройства. Принцип устройства является одной из главных основ ее государственности и единства страны (Тархов, 2005: 65).

Устройство административно-территориальной системы Сибири формировалось по мере присоединения ее территорий к российскому государству. Заселение, освоение казаками, крестьянами, купцами, ведение хозяйственной деятельности в регионе обусловили эволюцию системы управления Сибирью, которая стала рассматриваться и осознаваться как особая часть России, а не просто источник пушнины. Такое взаимодействие определило формирование в общественном мировоззрении идеи «единства судеб» европейской части России и российской Азии, что отмечает ряд авторов как характерную черту общественного мировоззрения русского населения Сибири (Александров, Покровский, 1991: 327). Необходимо обратить внимание на то, что по реформам Петра I Сибирская губерния была образована в числе первых восьми губерний в России 18 декабря 1708 г. с центром в г. Тобольск. Данный факт говорит о понимании властью значимости Сибири для России.

Осознанию Сибири как определенной территории страны содействовали представители общественной мысли России и Сибири, которые непосредственно здесь проживали как ссыльные или служилые. Например, в Тобольск был сослан хорватский историк и богослов Ю. Крижанич. Он находился с 1661 по 1676 г. в городе, который управлял в XVII в. всей Сибирью. Крижанич писал в «Политике», что присоединение Сибири к России произошло в результате «справедливой войны». Он не отделял Сибирь от России, полагая, что присоединенные земли выгодны и необходимы царству. Он видел значимость Сибири для России в ее геополитическом расположении, которое способствовало активному участию России в развитии международной торговли как транзита из Европы в Китай, Индию, Монголию. Ссылный мыслитель по существу теоретически дал международно-правовое обоснование присоединения Сибири к России (Акишин, 2015: 45). Очень четко эта мысль проявилась у Ю. Крижанича при рассмотрении им направления торговых путей России и их значения для ее международной торговли и внешней политики. В своей «Политике» он уделял этому вопросу огромное внимание, подчеркивая значимость сибирских рек: «...Вся сила сибирской земли в ее реках, и (тот) кто хозяин рек, тот хозяин и этой земли», – писал Ю. Крижанич (Крижанич, 1997: 43, 48). Он углубил данную тему в работе «Повествование о Сибири», где обратил внимание правительства на необходимость развития водных путей в Сибири для осуществления стратегических, торговых целей, переселенческой политики: «...Мы могли бы вести торговлю на многие тысячи тысяч и через наши руки шли бы товары от народа к народам, и от этого бы несказанно разбогатела государственная казна и весь народ... Все товары могут идти через Сибирь к бухарцам и индийцам..., а товары тех народов – к нам и через наши руки – к немцам, к полякам и литовцам» (Крижанич, 1822: 34, 37). Следовательно, для Ю. Крижанича крепезом Центра и региона являлись водные пути и торговля.

Ссылный в сибирский Илимский острог А.Н. Радищев не остался равнодушным к ее природным красотам и к положению самой Сибири. В своих письмах к сенатору А.Р. Воронцову, другу и покровителю, он восхищался местностью, «где и политическое положение, и нравственность жителей следуют неминуемо положению просторами региона», отмечая, что Сибирь составляет три четверти территории России (Радищев, 1988: 561). А.Н. Радищев, размышляя о будущем Азиатской России, восхищался природными дарами Сибири и был убежден, что после заселения этого мощного края ему будет уготована великая роль. Он подчеркивал, что главной силой развития Сибири как особой части России является поиск и открытие северного пути по Ледовитому океану, власти «тем самым поставят Сибирь в непосредственное общение с Европой», что подстегнет сельское хозяйство этой территории, выведя его из состояния спячки (Радищев, 1988: 572). «Путешественник поневоле» пытался обратить внимание своего покровителя на то, что необходимо для развития региона осуществить «утверждение сообщения России с Сибирью», сделать это «наивысше способнейшим и безопаснейшим» (Радищев, 1952: 161). Хорошие дороги, с точки зрения Радищева, будут содействовать «утверждению в Зауральской стране владычества России», развитию торговли, хлебопашества, росту населения, его «благодетельной активности», оседанию коренного населения. Интересна его мысль о том, что предназначение Сибири – быть полигоном в «испытании и приобретении опыта государственного управления». Чтобы Сибири не «быть пустыней», нужно менять образ управления территорией (Радищев, 1952: 163). И историю административных реформ Сибири «можно рассматривать в качестве примера формирования оптимальных государственных механизмов управления» (Гергилев, 2016а: 60).

Во многом с А.Н. Радищевым был согласен и сибирский историк П.А. Словцов. В «Историческом обозрении Сибири», изданном в 1838–1844 гг., он исследовал и показал значимость и взаимосвязь Европейской и Азиатской России. На значительном материале, собранном в ходе службы, путешествий по Сибирскому краю, он показал историю освоения, жизни русского и инородческого населения на протяжении 250 лет после похода дружины Ермака: «История Сибири для нас выходит из пеленок самозабвения не ранее, как по падении чалмы с головы Кучумовой» (Словцов, 2012: 53).

Словцов, коренной житель Сибири, с присущей духовному лицу дотошностью раскрыл значимость Азиатской России в жизни русского государства, подчеркнул эволюцию вхождения Сибири в состав государства через промышленное освоение пушных богатств Сибири (Словцов, 2012: 52). В силу своего происхождения, воспитания и образования Словцов связующим звеном видел проникновение православия за Камень (Словцов, 2012: 78-79).

П.А. Словцов подчеркивал значимость во взаимозависимости Центра и окраины укоренения русских среди местных племен. Он призывал бережно относиться к коренному населению, приведя пример Енисейского воеводства, которое завело на Ангаре острог Братский, «...дабы вдруг соседством крепостцы не испугать туземных бурят. А у них учиться плавить чугун из руд» (Словцов, 2012: 86).

Как Ю. Крижанич, А.Н. Радищев, так и П.А. Словцов видели значимость Азиатской России в развитии торговли, промышленности, крестьянского хозяйства, охоты и рыболовства. Довольно горделиво патриот Сибири подчеркивал и ту значимость, что через богатство Сибири нужно продемонстрировать соседним азиатским странам богатство и могущество России (Словцов, 2012: 99). Таким образом, обособывая взаимосвязь Европейской и Азиатской России, Словцов видел приниженность Сибири, неравноправные отношения, противоречивое положение родной ему Сибири в составе русского государства: «Сибирь как страна заключает в себе золотое дно, но как часть государства представляет ничтожную и безгласную область» (Словцов, 2012: 280).

Вышеперечисленные общественные деятели видели Сибирь частью России. Они понимали, что освоение региона носит колониальный характер, она все больше становится местом каторги и ссылки, т.к. Соборное Уложение 1649 г. заложило законодательную базу признания Сибири местом ссылки. Но мыслители этого времени, XVII – начала XIX вв., периода присоединения и хозяйственного освоения Азиатской России, привлекали внимание российского общества к проблемам Сибири.

Уже несколько другая позиция была у общественных деятелей XIX в., которые стремились более активно влиять на государственных людей в целях улучшения положения Сибири. Прежде всего, необходимо отметить дружбу, поддержку друг друга П.А. Словцова и М.М. Сперанского, которые вместе числились в столичной духовной семинарии и которому сибиряк внушал мысль об установлении законности в управлении родным краем, открытии университета в г. Тобольске, прекращении уголовной ссылки. М.М. Сперанский в 1819–1821 гг. трудился на посту сибирского генерал-губернаторства и предпринял значительные реформы административно-территориального устройства Сибири.

Одним из наиболее эффективных помощников М.М. Сперанского был Г.С. Батеньков, сибиряк, будущий декабрист, ставший инженером путей сообщения в родных краях. Он был в команде Сперанского по созданию «Сибирского уложения», предполагавшего глубинное преобразование аппарата управления Сибирью как особой части Российской империи, считая, что специфические местные особенности важно учитывать в таком глобальном пространстве, как Россия (Юшковский, 2012: 75). Сперанский принял ряд мер, направленных на то, чтобы приблизить организацию управления в Сибири к требованиям жизни, к уровню европейской России и претворить в жизнь новый взгляд правительства на Сибирь как естественную часть единого государства. Благодаря Сперанскому, Сибирь в представлении правительства уже являлась не промысловой колонией, а органической частью России, управляемой с учетом естественно-географических и этнических особенностей.

В самой же Азиатской России, благодаря реформам 20-х гг. XIX в., стало формироваться общественное сознание среди местной малочисленной интеллигенции, которая все чаще задумывалась о месте региона в составе Российской империи, об особенностях его положения. В одном из писем Г.И. Спасскому Михаил Михайлович отмечал и необходимость пропаганды знакомства с таким «отдаленным краем. Природа назначила его к обширному населению и образованию» (ГАКК. Ф. 805. Оп.1. Д. 382. Л. 11).

Г.С. Батеньков, как и другие декабристы, видел административный произвол и ничем не ограниченный грабеж царских чиновников, посланных царем для выколачивания сибирских богатств. Это, естественно, не способствовало укреплению авторитета Центра, царя в присоединяемой территории среди населения. Значение же реформы было в том, что впервые в истории России была попытка комплексного подхода к решению задач управления таким огромным богатым регионом, который потом переносился на другие части империи. Таким образом, государство, проводя реформы региональной политики, пыталось обеспечить единство и эффективность управляемости империи. В «оптимальном административно-территориальном устройстве Сибири – залог прогрессивного развития не только региона, но всей России» (Гергилев, 2016б: 61). Одной из скреп Европейской и Азиатской России Батеньков видел в «прокладке железнодорожного пути между Петербургом и Тобольском, Тобольском и Архангельском», а также предложил соединить каналом Обь и Енисей, что, по его мнению, связало бы все территории Сибири между собой и с Центром и обусловило бы геополитическую устойчивость державы. «Проложение через Сибирь железнодорожного пути, – писал он в 1859 г., – значило бы присоединение огромной пустынной страны к образованному миру и довершение кругосветного пути» (Пасецкий, 1989: 76). Другой декабрист Н.В. Басаргин предлагал проложить дорогу между Тюменью и Пермью. И.И. Пущин в письме Н.Д. Фонвизиной от 16 апреля

1856 г. писал, что было бы неплохо соединить Амур с Невой как залог развития Азиатской России (Пущин, 1989: 329).

Г.С. Батенькову мы обязаны появлением Енисейской губернии (декабрь 1822 г.) и выдвижением на пост губернатора нового региона А.П. Степанова – человека прогрессивных взглядов. Первый губернатор новой губернии развернул кипучую деятельность (Щербицкий, 2005: 46). В своей книге «Енисейская губерния» Степанов подчеркивал важность развития во вверенной ему губернии фабрик, мануфактур как источников сбыта хлеба. С его точки зрения, поддержание гармонии управления «в частях великого целого» является главной заслугой самодержавия. Чтобы эта гармония укреплялась и далее, необходимо правительству всю «выгоду склонять в пользу жителей, а не казны, которая должна употреблять половину на расходы», т.к. две трети доходов уходило в Центр (Степанов, 1997: 109, 115, 193).

Анализ нормативных актов Сперанского–Батенькова по управлению сибирскими окраинными территориями позволяет утверждать, что они не нарушали государственное устройство России, а дополняли и корректировали в соответствии со сложными внутри- и внешнеполитическими задачами, стоящими перед многонациональным государством (Дамешек, Дамешек, 2016: 27). Реализацию правительственной «концепции Сибири» наблюдали в своей ссылке декабристы, анализируя и предлагая свои пути решения многочисленных проблем Сибири для того, чтобы «отчизна дон-кихотов», по образному выражению Сперанского, стала органической частью России. Так, Н.В. Басаргин и ряд его товарищей по «казематскому периоду» отмечали сходство сибиряков и американцев. «Как страна ссылки, Сибирь снисходительно принимала всех без разбора». Декабристы видели Сибирь в составе России на федеральных началах, отмечая наличие тождественных черт в положении США и Сибири (Басаргин, 1985: 187).

Г.С. Батеньков, В.К. Кюхельбекер, Н.В. Басаргин, И.И. Пущин, С.П. Трубецкой и другие были убеждены в необходимости эквивалентного обмена между метрополией и колонией, расширения связи сибирского хозяйства с российским рынком. Декабристы считали важным использование капитала в самой Сибири, а не вне ее: «Большие сибирские капиталисты – некоторые из них золотопромышленники и откупщики – живут большею частью в России и употребляют все то, что доставляет им Сибирь, не в самом крае, а вне его». Они видели в улучшении нравственного состояния чиновников, подготовке кадров для служебной деятельности в Сибири возможность укрепления взаимоотношений населения между Европейской Россией и сибирским регионом. Большую пользу для развития территории, по мнению декабристов, могло бы принести открытие вуза в одном из крупных сибирских городов (Басаргин, 1985: 175, 190).

Таким образом, декабристы видели Сибирь частью России, предлагали пути укрепления взаимосвязи Европейской и Азиатской частей России, призывая прежде всего покончить с колониальным положением последней, делая упор на повышение образовательного уровня населения окраины, его общественного, экономического, культурного потенциала. Их общественная, просветительская и хозяйственная деятельность содействовала повышению уровня провинциальной жизни, формировала из сибиряков активных патриотов своего богатейшего края, пониманию Сибири как земли Русской. И в то же время для повышения геополитической значимости Азиатской России декабристы выступали за предоставление ей ряда автономных преференций.

В этом контексте декабристы предвосхитили идеи сибирских областников. Это движение, возникшее среди студентов-сибиряков вузов Европейской России, более пятидесяти лет оказывало влияние на самые разные стороны жизни Сибири. По своим взглядам оно не было однородным: одни считали Сибирь особой частью России, другие – хотели создать суверенную Сибирскую республику. Их взгляды базировались на представлении о Сибири как экономической и политической колонии, месте ссылки.

Областники А.П. Шапов, Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин ставили вопрос о месте Сибири в пространстве государства: дочка она или падчерица, колония или окраина. С нашей точки зрения, областники связующим звеном Европейской и Азиатской России считали формирование «русско-сибирской народности», что обусловит включение Сибири в общероссийское пространство. С другой стороны, они поставили вопрос, актуальный и сегодня: что дали друг другу Европейская и Азиатская Россия. Примером для подражания областники считали Соединенные Штаты Америки. Ядринцев упрекал правительство в том, что оно неумело пользуется Сибирью. Сложным было отношение областников к намечаемой прокладке Сибирского железнодорожного пути, который грозил окончательным закреплением региона в качестве рынка сырья для метрополии. Но они видели, что дорога может ускорить развитие края, будет стимулировать импорт знаний, изобретений и капитала. Ядринцев указывал три фактора, уменьшавших возможности Сибири: 1) ссылка как инструмент развития территории; 2) экономический диктат Центра и 3) «утечка мозгов» сибирской интеллигенции. Однако Ядринцев верил в потенциал Сибири, который сам может создать учебные, научные и культурные учреждения. Но произойдет это тогда, когда сибиряки снимут «загребистую лапу купеческой Москвы...» (Ядринцев, 1882: 183). Кроме того, ученый отмечал формирование в Сибири особого этнического типа русско-сибирского населения, для которого характерна «историческая беспамятность и индифферентизм, отсутствие исторических традиций», и слабую

включенность сибиряков в общую судьбу государства: «государственная жизнь не пробуждает здесь особого патриотизма». Поэтому метрополии необходимо развивать образование, интеллектуальные интересы (Ядринцев, 1882: 58, 61-62). Вот почему областники радовались открытию в Томске в 1888 г. первого в Сибири университета.

По мере развития областнических идей оно все больше склонялось к автономии. Необходимо отметить малочисленную поддержку населением их идей, ярким показателем чего стали выборы в Учредительное собрание по Сибири в ноябре–декабре 1917 г. Отдельным списком областники выступили лишь в одной Енисейской губернии и собрали 0,7 % голосов, по другим территориям областники объединялись с народными социалистами, эсерами, кадетами и получали до 0,86 % (Городские новости, 2012, 13 июля). Летом 1918 г. в ходе гражданской войны Временное Сибирское правительство в Омске приняло «Декларацию о государственной самостоятельности Сибири». Такая республика просуществовала с июля по ноябрь 1918 г., где государственность зиждилась на лозунге «Через автономную Сибирь к возрождению свободной России» (Православное краеведение. 2015, 17 июля). Но поддержки этот шаг не получил (ГАКК. Ф.1800. Оп.2. Д. 34. Л. 5, 11). К тому же они ввели бело-зеленый флаг автономной Сибири, отражавший ее снега и леса, свою валюту – сибирские рубли, стали формировать армию в количестве 185 тыс. человек под командованием подполковника императорской армии Гришина-Алмазова. После краха Сибирской республики бело-зеленый цвет нашивок на военной амуниции Колчак сохранил, хотя содействовал разгрому областничества и Сибирской республики. Идеи и действия областников – идеи и действия региональной патриотически настроенной интеллигенции, которую не устраивало и унижало колониальное положение Сибири. Они требовали от правительства особого внимания к собственным нуждам Сибири и ее населения.

Интересна позиция Ф.М. Уманца, историка, публициста, общественного деятеля второй половины XIX – начала XX вв. В своем исследовании он пришел к выводу, что меч и плуг – главные средства освоения русскими свободной земли, в том числе Сибири. Обосновывая прогрессивность свободного многочисленного переселения крестьян, автор поднимает проблему политической значимости этого процесса. С его точки зрения, устройство русской колонии в Сибири позволит Европейской России усилить свое международное положение, решить дипломатические проблемы с Китаем, Германией, Англией и другими государствами (Уманец, 1884: 33, 34). Как и декабристы, Уманец видел в развитии водяных и сухопутных путей сообщения Сибири средство укрепления связей региона с центром, заселения, укрепления обороноспособности, преодоления замкнутости региона. Она подчеркивал, что «завоевать край» – еще мало, надо еще поддерживать завоевание». В этих целях государству необходимо заботиться о русском переселенце, чтобы он «сохранял свою национальность, не окиргизился» (Уманец, 1884: 228). Таким образом, с точки зрения исследователя, русский народ должен оставаться стержнем и крепезом всей территории Великой России.

В конце XIX в. в России начался процесс формирования политических партий. Ссылка, переезд, назначения членов партии на работу и службу в Сибирь обусловили появление региональных отделений партий и в Азиатской России. Местные партийные организации выражали интересы региона на фоне общероссийских проблем.

Идеи областников поддерживала партия «Народная свобода». В Программе ее Иркутского отдела говорилось: «Предоставляются всем населяющим русское государство народностям право свободного культурного самоопределения... Сибирь устраивается на началах широкой автономии в лице областных дум». Следовательно, для кадетов Сибирь была особой территорией, которой давались права не только культурного самоопределения, но и политической автономии. Эту мысль они более четко разъясняли в агитационных листовках в ходе выборов состава Учредительного собрания. В одной из них они подчеркивали, что они, кадеты, стоят за то, чтобы Сибирь управлялась своими избранными, имела свою Сибирскую Думу, свои законы и составляла часть нераздельной России (ГАКК. Ф.173. Оп. 2. Д. 11. Л. 1-3). Красноярское отделение партии кадетов солидаризировалось с иркутянами и призывало к тому, чтобы «Сибирь управлялась сибирскими людьми, чтобы Сибирь входила в нашу общую Русскую родину-мать» (ГАКК. Ф. 173. Оп. 2. Д. 11. Л. 9). Следовательно, они видели неразрывность судеб двух частей одной страны.

В начале XX в. в Сибири начинают формироваться организации партии социалистов-революционеров (эсеров). В 1904 г. появилась Красноярская эсеровская организация, которая станет самой крупной по численности в Сибири. Эсеровские партийные организации играли значительную роль на территории Сибири, число которых к 1917 г. достигло 250 с общей численностью 11–12 тысяч членов. 38 сибирских представителей ПСР становятся депутатами Учредительного собрания. Временное правительство автономной Сибири оказалось фактически эсеровским (из 15 его членов 11 входило в партию социалистов-революционеров). Они выступали за создание в России республики на принципах территориально-национальной автономии, а восточнее Енисея предлагали создать буферное государство, чтобы сохранить возможность для дальнейшего соединения с Россией. На IV съезде партии было отмечено, что «Сибирь может быть совершенно автономна. Во всех отношениях она может обходиться своими средствами. Имеются выходы в море, свои порты и прочее. В свободном товарообмене между областями... будет положено начало Всероссийскому

интернационализму в свободной федеральной республике!» (ПСР, 2000: 201). Они готовили выступление против Колчака, считая его душителем дела Учредительного собрания (ГАКК. Ф. 1800. Оп.2. Д. 34. Л. 5, 11). Отражая интересы сибирских партийных организаций, эсеровская национальная программа нашла воплощение в постановлении «Областное устройство Сибири», принятом 16 октября 1917 г. на первом сибирском областном съезде в Томске. Постановление признавало единство Российской республики как целого организма, требовало для ее частей «автономии национальной или территориальной», обеспечения прав национальных меньшинств в местностях со смешанным населением (ПСР, 2000: 457).

Не остались в стороне от проблемы взаимосвязи двух частей России иностранные путешественники. В своих воспоминаниях о путешествии от первопрестольной столицы до Красноярска (1897 г.) французский археолог барон Ж.-А. де Бай подчеркнул, что Сибирь – это продолжение России (Орехова, 2004: 64). Барону вторил норвежский полярный исследователь, общественный деятель, ученый Фритшоф Нансен. В 1913–1914 гг. он посетил Сибирь. В книге «В страну будущего» известный путешественник, восхищаясь природой Сибири, писал, что «русский народ выполняет великую задачу, заселяя и культивируя эти огромные земельные пространства на пользу человечества». Он подчеркивал, что Сибирь «представляет, в сущности, естественное продолжение России, и ее надо рассматривать не как колонию, а как часть той же родины, которая может дать в своих необозримых степях приют многим миллионам славян» (Нансен, 1982: 222-223).

5. Заключение

Таким образом, общественно-политическая мысль дореволюционной России эволюционировала от понимания зависимости Сибири от Центра к пониманию о суверенных возможностях региона. Она разрабатывала альтернативные варианты государственного устройства страны. Какой из них отвечал интересам, сказать однозначно нельзя. Ни один из них не был апробирован как до, так и после революций 1917 г. Огромность богатств Сибири, попытки оспаривания их принадлежности обуславливают необходимость дальнейшего изучения исторических корней взаимовлияния и взаимозависимости Европейской и Азиатской России и выработки эффективной политики государства в решении насущных проблем. Патриоты Сибири видели регион как пример взаимодействия новопоселенцев с местными жителями, их взаимопонимания и взаимовлияния. Государственные институты вынуждены были принимать эти процессы как должное и как пример политики в отношении других территорий России.

Литература

- Акишин, 2003 – Акишин М.О. Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII века: структура и состав государственного аппарата. Новосибирск, 2003. 406 с.
- Акишин, 2015 – Акишин М.О. Международно-правовые воззрения Ю. Крижанича // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2015. № 2 (6). С. 39-46.
- Александров, Покровский, 1991 – Александров В.А, Покровский Н.Н. Власть и общество. Сибирь в XVIII в. Новосибирск: Наука, 1991. 401с.
- Бакай, 1918 – Бакай Н.Н. Памяти П.А. Словцова как историка Сибири. Красноярск, 1918. 15 с.
- Басаргин, 1985 – Басаргин Н.В. Записки. Красноярск, 1985. 304 с.
- ГАКК – Государственный архив Красноярского края.
- Гергилев, 2016а – Гергилев Д.Н. Сибирь как пример поисков оптимального административно-территориального устройства России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 6. Часть 1. С. 56-61.
- Гергилев, 2016б – Гергилев Д.Н. Административное управление Сибирью в XVIII – первой трети XIX веков. Красноярск: Изд-во СФУ, 2016. 172 с.
- Дамешек, Дамешек, 2016 – Дамешек И.Л., Дамешек Л.М. М.М. Сперанский в Иркутске 1819–1822. Иркутск, 2016. 48 с.
- Зеленский, 2001 – Зеленский В. Сибирь как колония. Неровные мысли на стыке веков // Сибирские огни, 2001, № 1.
- Зеленский, 2008 – Зеленский В. Великий радетель Сибири. Ядринцев и его время. // Сибирские огни, 2008. № 1–3.
- Крижанич, 1822 – Крижанич Ю. Повествование о Сибири. СПб., 1822. 48 с.
- Крижанич, 1997 – Крижанич Ю. Политика. М, 1997. 527 с.
- Лемке, 1904 – Лемке М.К. Николай Михайлович Ядринцев: биографический очерк. К 10-летию со дня кончины (7.VI.1894–7.VI.1904). СПб., 1904. 219 с.
- Нансен, 1982 – Нансен Ф. В страну будущего. Красноярск, 1982. 336 с.
- Орехова, 2004 – Орехова Н.А. Барон Жозеф де Бай: сибирский след // Енисейская провинция. Альманах. Вып. 1. Красноярск. 2004. С. 60-66.
- ПСР, 2000 – Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т. 3. Ч. 1. М.: 2000. 958 с.; Ч. 2. 2000. 1055 с.
- Пушкин, 1989 – Пушкин И.И. Записки о Пушкине. Письма. М., 1989. 576 с.

- Радищев, 1952 – Радищев А.Н. Сокращенное повествование о приобретении Сибири. Полн. собр. соч. Т. 2. М.-Л., 1952. С.145-163.
- Радищев, 1988 – Радищев А.Н. Сочинения. М., 1988. 687 с.
- Ремнев, 1997 – Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков. Омск, 1997. 252 с.
- Ремнев, 2007 – Ремнев А.В. Сибирь в Российской империи. М., 2007. 368 с.
- Словцов, 2012 – Словцов П.А. История Сибири. От Ермака до Екатерины. М. 2012. 512 с.
- Степанов, 1997 – Степанов А.П. Енисейская губерния. Красноярск, 1997. 223 с.
- Тархов, 2005 – Тархов С.А. Изменение административно-территориального деления России в XIII–XX вв. // *Логос*, 2005. № 1. (46). С. 65-101.
- Уманец, 1884 – Уманец Ф.М. Колонизация свободных земель России. СПб., 1884. 243 с.
- Шиловский, 2008 – Шиловский М.В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX вв. Новосибирск, 2008. 270 с.
- Юшковский, 2012 – Юшковский В.Д. М.М. Сперанский и Г.С. Батеньков: поиски основ сибирских преобразований // *Известия Иркутского университета. Серия «История»*. 2012. № 2 (3), ч. 1. С. 72-79.
- Ядринцев, 1882 – Ядринцев Н.М. Сибирь как колония: к юбилею трехсотлетия: современное положение Сибири, ее нужды и потребности, ее прошлое и будущее. СПб, 1882. 471 с.
- Cherepanov et al., 2018 – Cherepanov S.K., Gergilev D.N., Gryaznukhin A.G. Anonymous Sources of the Conflict in the East Siberian Provincial Administration in the 1870s. // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 47. Is. 1: 328-338.
- Gergilev et al., 2019 – Gergilev D.N., Khait N.L., Akhtamov E. A. Formation of Educational System in the Yenisei Siberia in XVIII century: from Latin School to Small People's School. // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 52. Is. 2: 523-532.
- Gryaznukhina et al., 2017 – Gryaznukhina T.V., Gryaznukhin A.G., Gaydin S.T., Reut G.A. The Siberia of the 19th century through the Russian Intelligentsia's eyes. // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 45. Is. 3: 811-820.
- Hill, Clifford, 2003 – Hill F., Clifford G. The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold. Brookings Institution Press, 2003, 240 p.
- Karchaeva et al., 2017 – Karchaeva T.G., Gergilev D.N., Severyanov M.D. Who were the Clerks in Siberia? Professional Characteristics of Russian Empire Local Governmental Officials from the 19th to the early 20ies century. // *Bylye Gody*. 2017. 43 (1). pp. 86-93.
- Karchaeva et al., 2019 – Karchaeva T.G., Gergilev D.N., Luschaeva G.M. Hereditary Bureaucracy in East Siberian Government from XIX to the early XX century: Statistical Analysis on the Materials of the Yenisei Province. // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 51. Is. 1. pp. 188-197.
- Pereira, 1993 – Pereira N.G.O. The idea of Siberian Regionalism in Late Imperial and Revolutionary Russia. // *Russian History*. 1993. Vol. 20. Is. 4. pp. 163-178.
- Pintner, 1970 – Pintner W.M. The Social Characteristics of the Early Nineteenth-Century Russian Bureaucracy. // *Slavic Review*. 1970. № 3. pp. 429-443.

References

- Akishin, 2003 – Akishin M.O. (2003). Rossijskij absolyutizm i upravlenie Sibiri XVIII veka: struktura i sostav gosudarstvennogo apparata [Russian absolutism and management of Siberia of the XVIII century: structure and composition of the state apparatus]. Novosibirsk, 406 p. [in Russian]
- Akishin, 2015 – Akishin M.O. (2015). Mezhdunarodno-pravovyye vozzreniya Yu. Krizhanicha [International legal views of Y. Krizhanich]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»*, № 2 (6), pp. 39-46. [in Russian]
- Aleksandrov, Pokrovskij, 1991 – Aleksandrov V.A, Pokrovskij N.N. (1991). Vlast' i obshchestvo. Sibir' v XVIII v. [Power and society. Siberia in the XVIII century.] Novosibirsk, 401 p. [in Russian]
- Bakaj, 1918 – Bakaj N.N. (1918). Pamyati P.A. Slovczova, kak istorika Sibiri [In memory of P.A. Slovtsov, as a historian of Siberia]. Krasnoyarsk, 15 p. [in Russian]
- Basargin, 1985 – Basargin N.V. (1985). Zapiski [Notes]. Krasnoyarsk, 304 p. [in Russian]
- Cherepanov et al., 2018 – Cherepanov S.K., Gergilev D.N., Gryaznukhin A.G. (2018). Anonymous Sources of the Conflict in the East Siberian Provincial Administration in the 1870s. *Bylye Gody*. Vol. 47. Is. 1: 328-338.
- Dameshek, Dameshek, 2016 – Dameshek I.L., Dameshek L.M. (2016). M.M. Speranskij v Irkutsk 1819–1822 [M.M. Speransky in Irkutsk 1819–1822]. Irkutsk, Izd-vo «Ottisk», 48 p. [in Russian]
- GAKK – Gosudarstvennyj arhiv Krasnoyarskogo kraja [State archive of Krasnoyarsk region].
- Gergilev et al., 2019 – Gergilev D.N., Khait N.L., Akhtamov E.A. (2019). Formation of Educational System in the Yenisei Siberia in XVIII century: from Latin School to Small People's School. *Bylye Gody*. Vol. 52. Is. 2: 523-532.
- Gergilev, 2016a – Gergilev D.N. (2016). Sibir' kak primer poiskov optimal'nogo administrativno-territorial'nogo upravleniya Rossii [Siberia as an example of search for optimal administrative-territorial management Russia]. *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'*, V. 8, № 6, Part 1. P. 56-61. [in Russian]

- [Gergilev, 2016b](#) – *Gergilyov D.N.* (2016). Administrativnoe upravlenie Sibir'yu v XVIII – pervoj treti XIX veka [Administrative management of Siberia in XVIII – first third of XIX century]. Krasnoyarsk: Izd-vo SFU, 172 p. [in Russian]
- [Gryaznukhina et al., 2017](#) – *Gryaznukhina T.V., Gryaznukhin A.G., Gaydin S.T., Reut G.A.* (2017). The Siberia of the 19th century through the Russian Intelligentsia's eyes. *Bylye Gody*. 2017. Vol. 45. Is. 3: 811-820.
- [Hill, Clifford, 2003](#) – *Hill F., Clifford G.* (2003). The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold. Brookings Institution Press, 240 p.
- [Karchaeva et al., 2017](#) – *Karchaeva T.G., Gergilev D.N., Severyanov M.D.* (2017). Who were the Clerks in Siberia? Professional Characteristics of Russian Empire Local Governmental Officials from the 19th to the early 20ies century. *Bylye Gody*, 43 (1): 86-93.
- [Karchaeva et al., 2019](#) – *Karchaeva T.G., Gergilev D.N., Luschaeva G.M.* (2019). Hereditary Bureaucracy in East Siberian Government from XIX to the early XX century: Statistical Analysis on the Materials of the Yenisei Province. *Bylye Gody*, Vol. 51, Is. 1: 188-197.
- [Krizhanich, 1822](#) – *Krizhanich Yu.* (1822). Povestvovanie o Sibiri [The story of Siberia]. Saint-Petersburg, 48 p. [in Russian]
- [Krizhanich, 1997](#) – *Krizhanich Yu.* (1997). Politika [Policy]. Moscow, 527 p. [in Russian]
- [Lemke, 1904](#) – *Lemke M.K.* (1904). Nikolaj Mixajlovich Yadrincev: biograficheskij ocherk. K 10-letiyu so dnya konchiny` (7.VI.1894-7.VI.1904) [Nikolai Mikhailovich Yadrintsev: a biographical sketch. On the 10th anniversary of his death (7.VI.1894-7.VI.1904)]. Saint-Petersburg, 219 p. [in Russian]
- [Nansen, 1982](#) – *Nansen F.* (1982). V stranu budushchego [To the country of the future]. Krasnoyarsk, 336 p. [in Russian]
- [Orekhova, 2004](#) – *Orekhova N.A.* (2004). Baron Zhozef de Baj: sibirskij sled [Baron Joseph de Bai: the Siberian trail]. *Enisejskaya provinciya. Al'manah*. Is. 1. Krasnoyarsk. Pp. 60-66. [in Russian]
- [Pereira, 1993](#) – *Pereira N.G.O.* (1993). The idea of Siberian Regionalism in Late Imperial and Revolutionary Russia. *Russian History*, Vol. 20, Is. 4, pp. 163-178.
- [Pintner, 1970](#) – *Pintner W.M.* (1970). The Social Characteristics of the Early Nineteenth-Century Russian Bureaucracy. *Slavic Review*, № 3, pp. 429-443.
- [PSR, 2000](#) – Partiya socialistov-revolucionerov. Dokumenty i materialy. V 3-h tt. [Party of socialist revolutionaries. Documents and materials. In 3 vols.]. V. 3. Part 1. Moscow. 2000. 958 p.; Part 2. 2000. 1055 p. [in Russian]
- [Pushchin, 1989](#) – *Pushchin I.I.* (1989). Zapiski o Pushkine. Pis'ma [Notes about Pushkin. Letters]. Moscow. 576 p. [in Russian]
- [Radishchev, 1952](#) – *Radishchev A.N.* (1952). Sokrashchennoe povestvovanie o priobretenii Sibiri [An abridged account of the acquisition of Siberia]. Poln. sobr. soch. T. 2. Moscow – Leningrad, 1952. Pp. 145-163. [in Russian]
- [Radishchev, 1988](#) – *Radishchev A.N.* (1988). Sochineniya [Compositions]. Moscow. 687 p. [in Russian]
- [Remnyov, 1997](#) – *Remnyov A.V.* (1997). Samoderzhavie i Sibir'. Administrativnaya politika vtoroj poloviny XIX – nachala XX vekov [Autocracy and Siberia. Administrative policy of the second half of XIX – early XX centuries]. Omsk, 252 p. [in Russian]
- [Remnyov, 2007](#) – *Remnyov A.V.* (2007). Sibir' v Rossijskoj imperii [Siberia in the Russian Empire]. Moscow, 368 p. [in Russian]
- [Shilovskij, 2008](#) – *Shilovskij M.V.* (2008). Sibirskoe oblastничество v obshchestvenno-politicheskoj zhizni regiona vo vtoroj polovine XIX – pervoj chetverti XX v. [Siberian regionalism in socio-political life of the region during the second half of the XIX – first quarter XX century apparatus]. Novosibirsk, 270 p. [in Russian]
- [Slovcov, 2012](#) – *Slovcov P.A.* (2012). Istoriya Sibiri. Ot Ermaka do Ekateriny [History of Siberia. From Ermak to Catherine]. Moscow, 512 p. [in Russian]
- [Stepanov, 1997](#) – *Stepanov A.P.* (1997). Enisejskaya guberniya [Yenisei province]. Krasnoyarsk, 223 p. [in Russian]
- [Tarhov, 2005](#) – *Tarhov S.A.* (2005). Izmenenie administrativno-territorial'nogo deleniya Rossii v XIII–XX vv. [Change of administrative-territorial division of Russia in XIII–XX centuries]. *Logos*, №1(46), pp. 65-101. [in Russian]
- [Umanec, 1884](#) – *Umanec F.M.* (1884). Kolonizaciya svobodnyh zemel' Rossii [Colonization of free lands of Russia]. Saint-Petersburg, 243 p. [in Russian]
- [Yadrincev, 1882](#) – *Yadrincev N.M.* (1882). Sibir', kak koloniya : k yubileyu trekhstotletiya : sovremennoe polozhenie Sibiri, ee nuzhdy i potrebnosti, ee proshloe i budushchee [Siberia as a colony : to the anniversary of the three hundredth anniversary: the current situation of Siberia, its needs and needs, its past and future]. Saint-Petersburg, 1882. 471 p. [in Russian]
- [Yushkovskij, 2012](#) – *Yushkovskij V.D.* (2012). M.M. Speranskij i G.S. Baten'kov: poiski osnov sibirskih preobrazovanij [M.M. Speransky and G.S. Batenkov: the search for the foundations of Siberian transformations]. *Izvestiya Irkutskogo universiteta. Seriya «Istoriya»*, № 2 (3), Part 1, pp. 72-79. [in Russian]

Zelenskij, 2001 – *Zelenskij V.* (2001). Sibir' kak koloniya. Nerovnye mysli na styke vekov [Siberia as a colony. Uneven thoughts at the turn of the century]. *Sibirskie ogni*, № 1. [in Russian]

Zelenskij, 2008 – *Zelenskij V.* (2008). Velikij radetel' Sibiri. Yadrincev i ego vremena [Great guardian of Siberia. Yadrintsev and his time]. *Sibirskie ogni*, № 1-3. [in Russian]

Общественная мысль дореволюционной России о месте Сибири в государственном устройстве страны

Лариса Федоровна Малютина ^а, Денис Николаевич Гергилев ^а, Александр Григорьевич Грязнухин ^{а, *}, Лариса Будаевна Жабаева ^б

^а Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

^б Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу взглядов дореволюционных российских ученых и общественных деятелей на роль и место Сибири в строении системы управления государством. Теоретические обоснования и практические предложения общественных деятелей XVIII – начала XX вв. по вопросу поиска оптимальных вариантов управления имперским центром восточной окраиной находили отклик в социально-политическом дискурсе страны. Авторы пришли к выводу, что заселение региона привело к изменению системы управления Сибирью, которая эволюционировала от приоритетного источника пушнины до неразрывной составной части России. Общественная мысль империи культивировала идею единства сибирской и общероссийской судьбы, обосновывая это геополитическими, торгово-коммуникационными и социокультурными причинами. Большую роль в комплексной модернизации системы управления Сибирью с учетом как унификации, так и местных этнических и географических особенностей, сыграл М.М. Сперанский. В России дореволюционного периода разрабатывались и обсуждались альтернативные варианты строения и управления государством, однако ни один из них не дошел до стадии апробации, поскольку абсолютистская парадигма не предполагала реального учета интересов, кроме имперских. Краткий многопартийный дореволюционный период в силу революционных и предреволюционных событий также оставил многочисленные идеи административно-территориальных реформ на стадии проектов. Комплекс исторических вызовов обуславливает необходимость изучения опыта взаимовлияния и взаимозависимости России и Сибири и выработки эффективной государственно-управленческой политики.

Ключевые слова: административно-территориальная система, взаимовлияние, геополитическое положение, государственное устройство, областничество, Россия, Сибирь.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: malyutina_48@mail.ru (Л.Ф. Малютина), turilak@yandex (Д.Н. Гергилев), agagag@mail.ru (А.Г. Грязнухин), vsgtuhistory@mail.ru (Л.Б. Жабаева)